

Глава 192. Улыбка цветка была самой пьянящей.

Мачете повара застыло в воздухе. Услышав это, он начал сквернословить. “У кого не выросли глаза и кто осмелился перекрыть дорогу этому дяде?”

Но повернув голову, он тупо уставился на Цин-Янь. У неё очень болела грудная клетка, поэтому она слегка кашлянула. Каждый раз, когда она делала вдох, это давило на рану на плече.

Именно благодаря этой боли она сохранила ясную голову и не упала в обморок.

Она подняла глаза и посмотрела в ту сторону, откуда донесся звук.

Кто бы это мог быть?

Было видно, что недалеко, на поверхности реки, плывет легкая лодка. На ней стоял молодой монах, одетый во все белое. В руке он держал простой бумажный зонтик. Струйки от капель воды соединялись в линию, падали с зонтика и мгновенно уносились ветром. Капли размером с бусинку походили на жемчужины, быстро смешиваясь с ветром и дождем.

Его лицо было плохо видно. Чувствовалось только, что он-белый свет, пронизывающий горизонт. Он был единственной великолепной жемчужиной в этом темном мире.

Один человек, один зонтик и одна лодка плыли по ветру и ступали по волнам, словно Бессмертный, слетевший с небес.

Чу Цин-Янь внезапно остолбенела на месте.

Она была ранена и начала видеть галлюцинации?

“Три благодетеля, море горечи не имеет границ, поверните головы, чтобы увидеть берег!”- Не позаимствовав силы ни у одного весла, эта маленькая лодка остановилась перед паромной переправой. Одной рукой Сюй Сянь держал зонтик, а другой-махал пятью пальцами, сложенными вместе, чтобы поприветствовать людей на берегу.

Знакомый голос, знакомая интонация, знакомая внешность.

Первая мысль, промелькнувшая в голове Чу Цин-Янь, была о том, как Сюй Сянь, Жезл Бога, перелетел из столицы сюда?

“Великий господин, спаси нас!”- Как только старый лодочник увидел его, он тут же встал на колени и позвал на помощь.

Толстяк, видя это, разозлился на старого лодочника за то, что тот слишком много болтал, и не смог удержаться, чтобы не повернуть топор в руке и не рубануть.

Увидев, что топор вот-вот опустится на тело старого лодочника, Сюй Сянь поднял руку и помахал. Вода в воздухе приняла форму стрелы и полетела к топору. Водяная Стрела и топор сцепились в бою. Но, в конце концов, топор в руке толстяка не смог сравниться с силой водяной стрелы. Он описал в воздухе полукруг, прежде чем вонзиться в деревянную доску.

Этот шаг Сюй Сяня явно был слишком неожиданным и заставил всех остановиться. Теперь, когда эти трое увидели, что он лишь взмахнул рукой, а оружие толстяка уже отлетело в

сторону, они сразу же насторожились.

“Великий мастер, мы просто работаем и просим вас не вмешиваться!”-Проницательная женщина бросила на него кокетливый взгляд, пытаясь убедить уйти.

Чу Цин-Янь закатила глаза, эта женщина была уже совсем не молода, но все еще пыталась подражать юной Мисс, кокетничая и мило улыбаясь.

Сюй Сянь услышал это, но все еще держал руку поднятой.

“Три благодетеля, законы небес не потерпят причинения вреда чьей-то жизни. В ваших руках, ребята, слишком много призраков, требующих мести за обиды. Если вы не сможете сложить мечи, то вас будет ждать лишь бесконечная боль и один из адов Будды.”

Если мягкость не помогает, применяйте силу.

Услышав это, повар со шрамами сердито сказал: "Откуда взялся этот вонючий монах, который осмеливается решать наши дела. Ты вообще знаешь, кто мы?"

“Независимо от того, благороден ваш статус или нет, вы всего лишь песчинка в безбрежном океане времени. Это не ваши дела. Вы, ребята, причинили вред невинным простым людям, вы уже серьезно согрешили.”-Сюй Сянь медленно шел по переправе, а маленький колокольчик пагоды беззаботно покачивался на волнах. Резкий звук был похож на бессмертную музыкальную ноту, очищающую грязь из сердец людей.

Все трое увидели как он вышел из лодки и направился к берегу, и отступили на несколько шагов. Это был страх, который они испытывали перед аурой, выпущенной сильным магом. Они были вынуждены отступить.

Один шаг-один четкий звук, один шаг-один цветок лотоса.

Чу Цин-Янь лежала на Земле, наблюдая за человеком, который шаг за шагом приближался к ней. Дождь был слишком сильным, поэтому она не могла ясно видеть происходящее.

Но почему эта слабая улыбка в уголках его рта так запала ей в глаза? Без печали, без радости, без жалоб, без гнева. Высокий, безупречный и гордый. Его губы разошлись в улыбке, как снежный Лотос.

«Улыбка цветка была самой пьянящей», эта фраза внезапно всплыла в ее сознании.

Молодой монах подошел, легко ступая по лодке и держа в руке простой зонтик.

Эта сцена пустила корни в ее памяти, и каждый раз, когда она вспоминала об этом, то, что наполняло небо, сеющее хаос, не было дождем и ветром, скорее это был один лепесток чистого и Святого цветка лотоса.

“Вы хотите сложить оружие и покаяться?”-Сюй Сянь остановился в семи шагах от них. Простой зонтик, как оказалось, заслонил Чу Цин-Янь, которая была окружена завесой дождя. У него было серьезное выражение лица, когда он смотрел на трех человек перед собой.

“Лысый осел, занимайся своими делами. Отойди в сторону, нам нужно торопиться!”-Толстяк стал совсем нетерпеливым, проигнорировал проницательный взгляд женщины, и начал ругаться на Сюй Сяня.

“Раз уж вы, ребята, упорно продолжаете идти не в ту сторону, этот бедный монах обидится!”- Сюй Сянь тихим голосом сказал: “Амитабха Будда”.

Услышав это, все трое переглянулись. В мгновение ока они вскинули оружие, если они продолжат тянуть время, люди из гостиницы могут добраться сюда в ближайшее время. Несмотря ни на что, они должны были пересечь реку.

Дождь постепенно усиливался.

Все было залито водой, а люди основательно промокли. Кроме простого зонтика, все тело Сюй Сяня было чистым и сухим, он будто стоял между небом и землей.

Чу Цин-Янь подняла голову, человек сбоку от неё был простым, аккуратным и благородным. Он уже давно превзошел этих трех очень свирепых и измученных людей среди завесы дождя.

“Великий мастер, если вы не сможете противостоять им, быстро уходите!”- прошептала Чу Цин-Янь хриплым голосом.

Она никогда не видела, как он сражается. Ей казалось, что ему больше подходят пение сутр и молитвы Будде. Бой и подобные им вещи, были ему совершенно противоположны.

Даже если его боевые искусства были выдающимися, эти трое тоже не были простаками. С одним он, возможно, и справится, но три человека вместе...

Поэтому, чтобы не впутывать слишком много людей, Чу Цин-Янь прошептала ему эти слова.

Хотя шум дождя был громким, голос, доносящийся из-за спины, все равно очень отчетливо звучал в его ушах.

Он слабо улыбнулся.

“Не бойся. Если ты не осмеливаешься на это смотреть, просто закрой глаза.”

Услышав это, Чу Цин-Янь невольно вздохнула. Она исчерпала свои слова, надеясь, что этот Божий жезл не станет лезть с драку. В конце концов, эти трое были знаменитыми негодьями Цзянху.

Божий жезл против злодеев, эта сцена была слишком прекрасна.

Засвидетельствовав просчет толстяка, трое решили напасть одновременно.

Топор, Палаш и короткое копьё один за другим полетели в Сюй Сяня.

Он уклонился влево, одна рука метнулась к запястью, и топор приземлился на землю. Монах повернул руку и с силой ударил повара в грудь. Позаимствовав силу палаша, он повернулся и поймал короткое копьё хитрой женщины, которое отлетело назад от вибрации его внутренней силы.

В мгновение ока он разоружил троих людей и остался на том же месте, не сдвинувшись ни на йоту.

“Амитабха Будда, хорошо, хорошо!”- Сказал Сюй Сянь с закрытыми глазами.

Чу Цин-Янь была несколько ошарашена. Хотя она лежала довольно близко, она все еще не

смогла ясно разглядеть все его движения. Они были очень быстрыми и разглядеть их невооружённым взглядом было совсем не просто.

В этот момент три человека пришли в ярость от унижения, и решили напасть Сюй Сяня даже с пустыми руками.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/533391>